



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баляна Максима Альбертовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 43, 59, 83 и 85 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

15 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.А.Баляна,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Ростовского областного суда от 9 февраля 1995 года гражданину М.А.Балян по совокупности совершенных преступлений, в том числе убийства, было назначено наказание в виде смертной казни с конфискацией имущества. Указом Президента Российской Федерации от

22 октября 1998 года смертная казнь в порядке помилования была ему заменена на пожизненное лишение свободы.

Постановлением Ростовского областного суда от 11 мая 2000 года, принятым по результатам рассмотрения ходатайства адвоката М.А.Баляна, приговор был приведен в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации: изменена квалификация ряда преступлений, дело в определенной части прекращено за отсутствием состава преступления, отменено дополнительное наказание в виде конфискации имущества и постановлено считать, что М.А.Балян с учетом Указа Президента Российской Федерации о помиловании осужден к пожизненному лишению свободы. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2000 года данное постановление оставлено без изменения.

Постановлением Оренбургского областного суда от 17 октября 2006 года, оставленным без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2007 года, в удовлетворении ходатайства М.А.Баляна о разъяснении сомнений и неясностей, возникших при исполнении приговора, и освобождении его от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.А.Балян утверждает, что положения Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно часть первая его статьи 43 «Понятие и цели наказания», часть третья статьи 59, согласно которой смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет, статья 83 «Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда» и статья 85 «Помилование», противоречат статьям 10, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 50 (часть 3), 54 (часть 2), 89 (пункт «в») и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, они приравнивают пожизненное лишение свободы либо лишение свободы сроком на 25 лет, которыми

заменена смертная казнь в порядке помилования, к наказанию, назначенному по приговору суда, и препятствуют, вопреки Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, его замене другим наказанием в рамках санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, а также поскольку при неисполнении приговора о смертной казни, обусловленном действием моратория, они не позволяют применять правовые последствия об истечение сроков давности исполнения такого приговора.

Заявитель просит также признать противоречащим статьям 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации пункт 15 статьи 397 УПК Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, на стадии исполнения приговора он позволяет суду рассматривать вопрос о разъяснении лишь таких сомнений и неясностей, которые возникают в результате недостатков приговора, и не распространяется на случаи изменения обстоятельств к моменту его исполнения.

2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1), а также предоставляет каждому осужденному право просить о помиловании или смягчении наказания (статья 50, часть 3).

Осуществление помилования является закрепленной непосредственно в Конституции Российской Федерации исключительной прерогативой Президента Российской Федерации как главы государства (статья 89, пункт «в»). Акт о помиловании действует самостоятельно, не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения, реализуется вне рамок отправления правосудия по уголовным делам и в силу самого предназначения данного полномочия Президента Российской Федерации не может расцениваться как ухудшающий положение осужденного и препятствующий реализации права на смягчение его участи, в том числе если после помилования, в ходе исполнения предусмотренного им вида наказания, новым законом ответственность за

совершенное правонарушение устранена или смягчена (статья 54, часть 2, Конституции Российской Федерации). Данная правовая позиция сформулирована в ряде определений Конституционного Суда Российской Федерации – от 11 июля 2006 года № 406-О, от 21 декабря 2006 года № 567-О и от 21 февраля 2008 года № 111-О-О.

Акт о помиловании осужденных к наказанию в виде смертной казни, вследствие принятия которого происходит ее замена лишением свободы (пожизненно либо на 25 лет), является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении осужденному наказания. Само по себе помилование как акт милосердия в силу своей природы не может приводить к более тяжким для осужденного последствиям, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 года № 60-О, от 11 января 2002 года № 61-О, от 19 февраля 2003 года № 77-О и от 21 декабря 2006 года № 568-О).

Таким образом, оспариваемые в жалобе положения Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющие возможность замены в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы на указанный срок, не препятствуют применению нового уголовного закона, если установленная им ответственность за совершенное правонарушение устранена или смягчена, в том числе на стадии исполнения приговора и с учетом акта о помиловании, и не нарушают содержащийся в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации принцип, согласно которому, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Следовательно, отсутствуют предусмотренные Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» основания для принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению данной жалобы в указанной части.

3. В пункте 5 резолютивной части Постановления от 2 февраля 1999 года № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации, предметом рассмотрения которого являлся вопрос о реализации права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлена смертная казнь, на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, указал, что с момента вынесения данного Постановления и до момента введения суда присяжных на всей территории Российской Федерации назначение наказания в виде смертной казни недопустимо. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007 года № 380-О-О отмечалось, что в основе запрета на вынесение приговоров, предусматривающих смертную казнь, лежат процессуальные основания. Соответственно, принятие данного Постановления не породило каких-либо правовых последствий в отношении изданных как до, так и после его принятия указов Президента Российской Федерации о помиловании, которыми смертная казнь была заменена другим видом наказания.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 июня 2007 года № 592-О-О указал, что Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни подписан Российской Федерацией, но до настоящего времени не вынесен на ратификацию; обязательство же не применять смертную казнь, взятое на себя Российской Федерацией в связи с вхождением в Совет Европы, реализуется иными средствами – путем помилования осужденных и в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, установившим по указанным основаниям запрет на назначение наказания в виде смертной казни.

Таким образом, сложившаяся правовая ситуация не противоречит смыслу международно-правовых обязательств Российской Федерации.

4. Часть третья статьи 83 «Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда» УК Российской Федерации, согласно которой вопрос о применении сроков

давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, разрешается судом, исключает, по мнению заявителя, возможность применения судом данной нормы к случаю, когда актом о помиловании смертная казнь заменяется лишением свободы сроком на 25 лет.

Между тем данная норма в деле заявителя не могла применяться, поскольку с момента замены актом о помиловании смертной казни лишением свободы в рамках вынесенного обвинительного приговора исполняется другой вид наказания. Следовательно, нельзя признать обоснованным утверждение заявителя о том, что в этом случае приговор не исполняется или его исполнение прерывается.

5. Пункт 15 статьи 397 УПК Российской Федерации, согласно которому к вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, относится разъяснение возникших при этом сомнений и неясностей, каких-либо положений, не позволяющих суду учитывать изменение обстоятельств и условий исполнения приговора, не содержит и, следовательно, не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о том, была ли в действительности допущена судебная ошибка при принятии судебных решений по делу заявителя на стадии исполнения приговора и в каком процессуальном порядке она подлежала исправлению, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баляна Максима Альбертовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 282-О-О